ПОЛИТИКА. ВЛАСТЬ. ОБЩЕСТВО.

Религию не навязывают

Не следует учителю подменять священника, а государственной школе – воскресную

В «Магнитогорском рабочем» в апреле было опубликовано объявление о занятиях по воскресеньям для учителей при храме Вознесения Господня, 4 мая помещена публикация О. Вилинского о первом занятии священников с учителями городских школ. Мне понятно как стремление православной церкви расширить сферы влияния на подрастающее поколение через их наставников-учителей, так и ее благие намерения объединить усилия с различными государственными, общественными организациями против нравственной деградации и криминализации нашего общества. На мой взгляд религиоведа, более 40 лет занимающегося вопросами истории религии и церкви, это положительные реалии наших дней. Однако удивление и обеспокоенность вызывает реакция части учителей, о которой я могу судить на основании слов учительницы школы № 50 Татьяны Кулешовой в информации О. Вилинского.

Нравственность является составной частью не только православия, но и других конфессий

Обосновывая необходимость создания центра духовного просвещения учителей при православной церкви, она утверждает: «Во многих школах широкое развитие получила практика преподавания в государственных, муниципальных образовательных учреждениях под видом православной культуры псевдохристианских ценностей, религии, прежде всего сектантства, оккультизма. Об этом мы и будем говорить на наших семинарах при создаваемом центре».

Во-первых, данное утверждение не подтверждается фактами. Известно, что с началом перестройки школа испытала давление и агрессию со стороны различных религиозных организаций: адвентистов, баптистов, пятидесятников, свидетелей Иеговы, последователей «нетрадиционных» религий, занимающихся активной миссионерской деятельностью. Но после издания закона 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», подчеркнувшего незыблемость принципа отделения школы от церкви и принципа светскости государственного и муниципального образования, не допускающего вмешательство религии и церкви в образовательный процесс, обстановка постепенно стабилизировалась и отношения образовательных и религиозных учреждений вошли в колею законности.

Что же касается курса «Основы православной культуры», на введении которого так настаивает Русская православная церковь (РПЦ), то этот вопрос до сих пор является предметом дискуссии между Министерством образования и РПЦ. Не только ученые, религиоведы, историки, культурологи, но и некоторые иерархи РПЦ выступают против его введения в школьный образовательный цикл в качестве обязательного, допуская факультативность в случае наличия желающих обучаться и соответствующих кадров. Критике в СМИ подверглись и первый учебник, и первый опыт преподавания названного курса. Об отношении интеллигенции нашего города, как и моем личном отношении к курсу «Основы православной культуры», можно судить по открытому письму членов общества «Знание» к начальнику управления образования нашего города, опубликованному в «Магнитогорском рабочем», по материалам И. Воскобойниковой в «Магнитогорском металле».

Коллаж Ирины ЖУРАВЛЕВОЙ.

Прежде всего, вызывает сомнение сам термин «православная культура». Если речь идет о догматике, обрядах и праздниках православия, то эти знания необходимы, но они должны быть составной частью общего курса по истории отечественной и мировой культуры, а также должны включаться в учебный материал по истории и русской литературе. При этом указанные курсы должны изучаться на научной основе и воспитывать не только патриотов, но и культурных людей, уважающих и терпимо относящихся к ценностям как отечественной культуры, которую создавали наряду с православными протестанты, старообрядцы, иудеи, мусульмане, буддисты, так и зарубежной.

Следует напомнить, что нравственность является составной частью не только православия, но и других религий, многие из которых давно уже освободились от религиозной оболочки и стали общечеловеческими нравственными ценностями. И, очевидно, они должны лечь в основу нравственного воспитания молодежи – граждан цивилизованного толерантного сообщества. Как тут не вспомнить программу нравственного воспитания, разработанную Л. Толстым для яснополянской школы, в которую он включил знакомство с нравственными ценностями не только христианства, но и буддизма, конфуцианства, даосизма.

Учитывая светский характер государственного и муниципального образования в нашей стране, очевиден вывод: преподавать русскую литературу в школе должны учителя, которые обучаются этому в вузах на филологических факультетах, а повышают свою квалификацию на занятиях предметной методической секции и курсах повышения квалификации, в том числе и при МаГУ. Как говорили древние, «каждому свое». Не следует учителю подменять священника, а государственной школе – воскресную. И учитель, даже если он православный или исповедующий любую другую конфессию, не имеет права навязывать свою религию учащимся. Он обязан давать разносторонние научные знания и знакомить с разными точками зрения и убеждениями, предоставляя свободу в определении мировоззренческой позиции юного гражданина страны.

Настораживает, что «Магнитогорский рабочий» опубликовал такой неоднозначный и спорный материал без каких-либо комментариев. Что это? Позиция общегородской газеты или равнодушие к проблемам образования? Очевидно, и то и другое. Как не вспомнить большую публикацию С. Ланцовой, где утверждалось, что астрология – наука, а попытки опубликовать критический материал по этому поводу оказались безуспешными.

Вот какие мысли вызвала у меня публикация О. Вилинского. Что касается секции православных учителей, о которой он сообщает, то так и хочется спросить: «Как вы себе представляете преподавание в государственной школе православными, мусульманскими, протестантскими и иудейскими учителями истории, литературы, биологии и других учебных курсов? Что вы вкладываете в понятие «православный учитель»? Какие функции он должен выполнять? По какой программе должен работать?»

Элла КОМИССАРОВА,
кандидат исторических наук, профессор кафедры философии МаГУ, член совета МГОО «Информационно-правовой центр».

Хватит плакаться…

РЕЗОНАНС

Читаю я «Магнитогорский металл» за 21, 23 июня – и диву даюсь. Неужели все так плохо, и наша жизнь летит в тартарары? И никаких надежд, перспектив и радостей? Везде обман, казнокрадство и бедность голопузая?

Заметка В. Толстых «Не доверяй, но проверяй» – просто эталон упаднического настроения: «Все, ребята, нет в жизни счастья! Все прихватизировали, льготы отобрали, монетизацией всех ограбили!» Автор даже на пальцах собрался подсчитать, как и на сколько. Что за бред! Чего тут считать? Инвалидам федеральные власти добавили к пенсии кому 950 рублей, кому – 450. И где тут элемент ограбления? А что льготы отменили, так тут жалеть не о чем, Их, как таковых, особо-то и не было. И то не все отменили: проезд в трамвае, квартплата… А крики про дефолт и свободно отпущенные цены в 90-х годах – это уже пройденный этап. Зачем переливать из пустого в порожнее? Плакать легче всего. Есть хорошая древняя пословица: чем больше говоришь о горе, тем больше оно становится. А тут одни отрицательные эмоции.

На той же третьей странице за 21 июня читаю заметку Н. Сильченко «Голый король…». Но тут понятно: товарищ в почтенном возрасте и ностальгирует по старым, якобы добрым для всех временам. Но зачем опускаться до болтологии? Для меня, допустим, стало открытием, что в застойные восьмидесятые годы в магазинах было все и отличного качества. Ну не было этого, тов. Сильченко! Разве что с другого входа и для особо приближенных.

Берем «ММ» за 23 июня. Тут вообще на первой странице «Боль за будущее» – автор Ю. Балабанов. Пропадает бабушка: отобрали льготу по уплате за телефон. Насколько я понял, бабушка – инвалид I группы. То есть ей добавили 950 рублей, а отобрали 176. Но про первую сумму почему-то не упоминается. Зато вторая сумма муссируется на всю катушку. Это – передергивание. И зачем, скажите, такое нагнетание страстей? Неужели все так плохо? Обилие машин, сотовых телефонов, дорогой аппаратуры почти в каждом доме… Я понимаю: старость и инвалидность – неэстетичная категория. Тем более, если загонять себя в неудобное положение, то есть комплексовать по этому поводу. Ведь все зависит от того, как относиться к своим бедам. Бороться или сдаваться. Ворчать или созерцать, радуясь каждой лишней минуте, подаренной нам Богом.

Как надоело читать про «ограбление народа», про ту же монетизацию льгот. И далась вам она! Вам что ли чего не досталось? Про «пирамидальную сволочь» – «МММ», «Властелину» и т. д. Сами же лезли в эти силки в погоне за легкой наживой. Но позвольте, господа, это уже было в предыдущем номере. Сколько можно мусолить одно и то же? Становится скучно…

Моя мама тоже ветеран тыла, тоже инвалид, бывший учитель с соответствующей пенсией. Однако, смею вас заверить, обиженного человека она из себя изображать совсем не собирается. А сталинские и брежневские времена вспоминает вполне адекватно – в естественных для того периода красках: и культ личности, и ночные исчезновения соседей незнамо куда, и «обилие товаров» в магазинах…

Согласен: сколько людей – столько мнений. Но почему-то одним отдают в газете много места, даже на первой странице, а других не видно совсем. Или «позитивы» не так активны? Или я один такой дурак с верою в светлое будущее?

Сам сижу в инвалидной коляске, проблем полно, но поверьте, жаловаться, кричать: «Ах, пожалейте меня, пожалуйста!» – нет абсолютно никакого желания. Бороться, сопротивляться, в крайнем случае затихнуть, спрятаться, но только не мешать своим брюзжанием жить другим.

«Бог умудряет слепца» за 26 июня – автор А. Каньшина. Прекрасная, светлая статья в спокойном и доброжелательном тоне. Вот эталон жизни обделенных судьбою людей. Они не жалуются, не ищут причины своих бед, а просто живут и наслаждаются тем малым, что можно иметь в этом не всегда справедливом мире.

Андрей КУДИНОВ,
инвалид I группы.

Страна катастроф?

ПРОГНОЗ

С приходом Горбачева к власти началась эпоха катастроф, которая продолжается и в наши дни. Нужны доказательства? Извольте.

26 апреля 1986 года произошла Чернобыльская трагедия с огромной массой пострадавших. Что это было? Техногенная катастрофа или диверсия со стороны другого государства? Мы достоверно не знаем. Людей с марлевыми повязками на лицах бросили в радиоактивное пекло разгребать вручную.

Далее было землетрясение в Армении, совпавшее с началом конфликта в Нагорном Карабахе. До сих пор не известно, какова природа этого землетрясения. Осторожно высказывали предположения, что был осуществлен подземный ядерный взрыв, чтобы «успокоить» горячее армянское население. Вечный покой обрели жители городов Ленинакан и Спитак, разрушенных до нуля.

При Горбачеве пролилась кровь граждан в Ферганской долине, Тбилиси, Вильнюсе. При темных обстоятельствах сгорели пассажиры поездов под Уфой, что было вызвано якобы аварией на магистральном газопроводе. Но никто тогда не исключал и возможности террористического акта от «дружественного» государства. Пальцем при этом показывать не будем.

С приходом к власти Ельцина «жить стало лучше, жить стало веселее». Из Германии и Восточной Европы в спешном порядке вывели войска, как будто они бежали от войск НАТО. Затем по его приказу произведен расстрел и разгон Верховного Совета РСФСР, мешавшего президентскому самодержавию. Неожиданно полыхнула первая чеченская война, окончившаяся позорным соглашением с сепаратистами. Вспыхнула вторая чеченская война, вызванная нападением боевиков на Дагестан, о котором «не ведали» спецслужбы России.

Изо всех бывших союзных республик русских погнали, как собак. Никому не было дела до того, что именно они внесли огромный вклад в развитие и укрепление там экономики, науки, здравоохранения, образования. И сейчас многие бедолаги мучаются в РФ как лица без гражданства с видом на жительство. Все знакомы с мытарствами героя России, долго добивавшегося российского гражданства.

При Путине все пошло путем? От страшного взрыва утонула атомная подводная лодка «Курск», усыпили вечным сном две сотни «освобожденных» заложников кровавого мюзикла «Норд-Ост», «проспали» Беслан с его неповинными школьниками, не говоря уже о многочисленных актах террора в Москве. В этом году Москва днем оказалась во мгле. В Тверской области с чего-то – так и не сообщили – распространилась эпидемия гепатита. Под Москвой взорвали пассажирский поезд из Грозного, заявив, что, наверное, сами чеченцы себя взорвали. В реку Вазуза рухнул поезд с мазутом, создав угрозу экологической катастрофы. Мазут очищал батальон МЧС с лопатами.

Напрашивается неутешительный вывод: злой рок над страной кому-то нужен, как стакан спиртного на ужин. Население России при слабости и попустительстве власти уменьшается всеми мыслимыми способами. Оно даже не сопротивляется. Если, как в одном анекдоте, завтра будут вешать, то возникнет лишь вопрос с веревками – нести свои или выделят казенные? Поэтому имеется печальный прогноз на будущее. Население России, сокращающееся как шагреневая кожа, будет стягиваться в места комфортного проживания, оставляя без боя свои территории – пришельцам из забугорья.

Вячеслав ГУТНИКОВ,
юрист.

Часто в сложных жизненных ситуациях пессимизм отнимает остатки смелости.

Альфред АДЛЕР

Инициатива сверху или необходимость?

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА

«Забота о покое и порядке – забота общая», – так гласит народная мудрость, потому что так оно и есть. Проблемы, которые возникают и накапливаются в повседневной жизни годами, никакой власти решить не удается. Принимают меры, издают указы, но они почему-то не работают. И тогда народ начинает писать коллективные письма в газету, собирать подписи в поддержку, отправлять ходоков по инстанциям, устраивать сходки, забастовки. Неужели мы так и будем стихийно выражать общественное мнение? Сегодня у нас появился шанс участвовать в создании нового института власти – общественной палаты. Попытки создания подобного органа предпринимали и раньше, но теперь с принятием федерального закона «Об общественной палате РФ» у нее появляется возможность стать реальным рычагом влияния общественного мнения на государственную политику. С 1 июля начинается формирование общественной палаты Российской Федерации. До конца года планируется сформировать общественную палату Челябинской области. На сегодняшний день завершена разработка законопроекта, документ представлен на рассмотрение губернатору.

О механизме формирования общественной палаты области, ее взаимодействии с другими ветвями власти, о реальных перспективах конструктивного диалога власти и общества наша беседа с **советником губернатора, руководителем группы по разработке законопроекта Вячеславом СКВОРЦОВЫМ.**

– Вячеслав Николаевич, с инициативой создания федеральной общественной палаты выступил Президент России Владимир Путин сразу после трагедии в Беслане. Депутаты Госдумы по традиции одобрили каждое слово главы государства. Принятый Думой закон подписан главой государства. Но значит ли это, что такая инициатива сверху встретит поддержку и одобрение всего общества?

– Вся инициатива по институтам гражданского общества идет параллельно: и от власти, так как ее прогрессивные представители прекрасно понимают, что нужно налаживать механизм взаимодействия органов власти и общества, и от общественных формирований, стремящихся к выработке механизма диалога с властью. Множество общественных организаций – у нас в области их две тысячи, в России – сотни тысяч, и каждая представляет определенную значимость, каждая пытается внести свою лепту.

– Созданный всего четыре года назад гражданский форум занимается примерно тем же самым. Не меняем ли мы просто название?

– В 2001 году гражданский форум дал старт, чтобы создать условия для развития института гражданского общества. Тогда формировались гражданские форумы субъектов Федерации, их работа начала перерастать в некие формы взаимодействия с органами власти. И вот возникла идея образования официальной структуры в рамках закона на уровне гражданского форума, были все элементы стихийной самоорганизации. Допустим, общественная организация пожелала принять участие в заседании правительства, в Законодательном собрании, а те возразят: с какой это стати мы должны давать вам возможность участвовать? Президент призвал придать легитимный характер взаимоотношениям, и закон сегодня позволяет реальное участие представителей гражданского общества в принятии решений и контроль над деятельностью исполнительных органов власти. Главная цель создания новой структуры власти – создать механизм диалога гражданского общества и власти. Население должно почувствовать, что есть механизм прохождения их инициатив. Это повысит его активность. Представители общественных организаций могут направить запрос, задать любой вопрос.

– Каждый отдельно или через общественную палату?

– Есть регламент работы общественной палаты, предусмотренный законом, – право запроса, кому оно принадлежит, каким образом направляют документ, где рассматривают и на какой стадии, именно в общественной палате. Все мы пишем президенту, а в итоге: он не в состоянии ответить на все наши вопросы. Сегодня упорядочивается механизм прохождения информации. Она сосредоточивается в какой-то комиссии, секции общественной палаты, рассматривается специалистами-общественниками, оценивается целесообразность ее внесения на рассмотрение органов власти. Это механизм прохождения любой информации: фильтрация, обобщение, систематизация – это уже цивилизованный, упорядоченный механизм отношений власти и общества. В законе это все прописано.

– Как вы себе представляете механизм воздействия на власть?

– Если раньше законопроект принимали депутаты на уровне слушаний, то сегодня расширилась площадка экспертизы. Не просто депутатская экспертиза, а экспертиза общественного мнения, экспертиза граждан. Создавая законопроекты, мы сначала обеспечиваем им широкий круг обсуждения: специальные комиссии и «круглые столы», в которых может принимать участие любой гражданин, проживающий на территории области. Тем самым мы предотвращаем негативные последствия, связанные с реализацией закона. Общественники говорят: «Давайте все-таки на стадии принятия закона будем отрабатывать механизм его исполнения».

Если раньше принимали закон, а механизм его реализации не был отработан, то сейчас люди подсказывают: закон работать не будет. Спрашиваем: почему? Потому что он наткнется на моменты, которые население не воспримет. И власть начинает задумываться. А если люди приняли этот закон еще в стадии формирования, если они понимают его нужность, то его наверняка будут исполнять.

– Кто войдет в общественную палату? Это будут выборы или назначение?

– В общественные палаты войдет наиболее активная часть общественных организаций, которая уже проявила себя результатами деятельности, она уже в поле видимости, потому что имеет опыт работы и может делегировать своего представителя. Активно работающих общественных организаций в нашей области 350, а мы предусматриваем в законопроекте 19 человек от общественных организаций области, которые утверждаются губернатором. Губернатор рассматривает эту заявку с участием общественности, представителями гражданского форума, они рекомендуют губернатору утвердить список. Дальше эти 19 человек предлагают другим общественным организациям войти в состав общественной палаты. По конкурсу через совещательный механизм отбора войдут еще 19 представителей наиболее активных общественных организаций. Эти 38 отбирают еще 19 организаций с территории области. Всего набирается 57 человек. Это будут представители разных общественных организаций со всей территории области. Мы постараемся охватить максимально и глубинку, иметь представителей от общественной палаты в городах и районах. Поэтому будут создаваться соответствующие секции, комиссии, которые будут работать с территорией области по направлениям. Эта не заорганизованная система отношений, но тем не менее людям станет понятно, куда обращаться, в чем можно принять участие, где проявить активность.

– И куда им обращаться?

– Секции и комиссии городского, районного уровня – автономные и будут работать во взаимодействии, секция областного уровня будет помогать им координировать, обобщать опыт работы различных общественных организаций. Будем учреждать гранты, получать социальные заказы правительства области, давать возможность общественным организациям исполнять программы, которые связаны с организацией работы среди населения... Но главное – вовлечь людей, чтобы они имели равное участие в любых делах. Общественная палата будет как бы концентрировать точки зрения, систематизировать и доносить их до органов власти, будет решать вместе с органами власти те вопросы, которые возникают у населения. Но она не должна превратиться в бюро жалоб. Общественная палата должна отслеживать мнения, ставить приоритетные вопросы перед правительством области и Законодательным собранием. Поэтому мы хотим, чтобы в общественную палату вошли опытные люди, профессионалы.

– Вы их будете приглашать? Может, не каждый уважаемый человек имеет большое желание оставить свое дело и отправиться работать в общественную палату?

– Механизм такой: сначала будем учитывать желание. Зачем мы будем навязывать кому-то дело? Как правило, мы уже пытаемся спрашивать: есть ли желание работать в общественной палате? А некоторые уже предлагают сами. Механизм целесообразности вхождения в палату той или иной общественной организации достаточно щепетильный и будет отрабатываться коллегиально. Не должно быть людей, которые приближены к власти. Нам нужно создать добровольную организацию, которая бы действительно всколыхнула население, и оно стало активным. Деликатные вопросы должны решаться осторожно. Тем, кто проявил себя на общественном поприще, мы предлагаем сотрудничать. Уже составляем списки желающих. Тут механизм будет значительно проще, чем в выборной кампании: меньше затрат, склок, чтобы не было грубых пиаровских технологий. Нужно уважительное отношение друг другу. Палата обязана изучать лучший опыт, давать возможность распространять его на территории области, помогать общественникам организовываться.

Ольга СМИРНОВА.